
ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Г. Д. АЛЕКСЕЕВА

Великая Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар по антинаучным теориям общественного развития. С этого времени буржуазная историография в России вступила в последний период своего существования.

В результате победы социалистической революции в нашей стране были созданы условия для широкого распространения пролетарской идеологии, развития советской исторической науки. Советская историческая наука создавалась не на пустом месте. Ее возникновение было подготовлено разработкой теории исторического материализма в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, достижениями передовой русской общественной мысли¹.

В русской историографии первых лет Советской власти существовали диаметрально противоположные, враждебные друг другу направления: с одной стороны, растущее марксистское и, с другой,— отживающие буржуазное и близкое к нему мелкобуржуазное. Наличие этих направлений было отражением в области идеологии того переходного периода, который начался в нашей стране с 1917 г.

Свергнутая революцией буржуазия стремилась использовать в борьбе против молодого Советского государства и Коммунистической партии все средства, в том числе и идеологические. В 1918—1920 гг. буржуазная профессура, защищая интересы своего класса, выступала против Советской власти, против марксистско-ленинской теории². Не менее активны были меньшевистско-эсеровские теоретики и историки — Н. А. Рожков, Н. Н. Суханов, Сем. Маслов, Р. И. Иванов-Разумник и др.³ За границей поход белоэмигрантов против марксизма и революции возглавил кадет П. Н. Милоков. Им усердно помогли ревизионисты из II Интернационала типа К. Каутского.

В этих условиях чрезвычайную важность и актуальность приобрела задача разработки истории России с марксистских позиций.

¹ История советской исторической науки освещалась в ряде статей А. М. Панкратовой, Б. Д. Грекова, С. Н. Валка, И. И. Смирнова, в докладах М. В. Нечкиной, Е. А. Луцкого, С. М. Дубровского и др. советских историков.

² См., напр., Н. И. Кареев. Общие основы социологии, Пг., 1919; Вен. Хвостов. Теория исторического процесса, М., 1919; Его же. Основы социологии, М., 1920; Р. Ю. Виппер. Возникновение христианства, М., 1918; Его же. Кризис исторической науки, Казань, 1921; А. С. Лаппо-Данилевский. Методология истории, М., 1923 (посмертное издание) и др.

³ См. предисловие Н. Рожкова к сб. «Октябрьский переворот». М., 1918; Его же. Лекции по истории социализма, Пг., 1919; Н. Суханов. Записки о русской революции, кн. 1, Пг., 1919; В. Черкезов. Предтечи Интернационала, Пг.—М., 1920 и др.

Определяющее влияние на советскую историографию оказали работы В. И. Ленина. Они не только явились идейно-теоретической и методологической базой для нашей науки, но и наметили пути ее развития, круг проблем научного исследования. В. И. Ленин постоянно указывал на необходимость изучения истории широких народных масс, революционного движения. Обращаясь к ленинскому анализу развития капитализма, внешней и внутренней политики царизма, истории русского революционного движения и общественной мысли, советские ученые находили научное объяснение важнейших проблем истории России. Вождь и великий стратег революции, В. И. Ленин сам был ее первым историком. В 1917—1923 гг. он много занимался изучением Великой Октябрьской социалистической революции. Разработка В. И. Лениным вопросов, связанных с историей революции, гражданской войны и социалистического строительства, имеет непреходящее значение. В. И. Ленин призывал глубже изучать и осмысливать ход и классовое значение Октябрьской революции. «Опыт прошлого,— писал он,— нам поможет избежать ошибок и даст нам новые силы для дальнейшей работы»⁴.

Работы В. И. Ленина «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918), «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» (1919), «О государстве» (1919), «О значении воинствующего материализма» (1922) и др. стали для советских историков образцом разоблачения антимарксистских теорий, реакционной буржуазной социологии и историографии. В. И. Ленин много заботы и внимания посвящал становлению нашей молодой науки. Он был инициатором основания Института Маркса — Энгельса (1920 г.), Института Красной профессуры (1921 г.), участвовал в организации Социалистической Академии (1918 г.) и Истпарта (1920 г.), живо интересовался вопросами архивного и библиотечного строительства, деятельностью Наркомпроса и Государственного издательства, работой новых научных центров.

В эти же годы зародилась советская периодическая печать. В 1920—1923 гг. стали выходить исторические журналы: «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Красный архив», «Каторга и ссылка», «Пути революции», «Летопись революции», критико-библиографические: «Книга и революция», «Печать и революция», общественно-политические: «Коммунистическая революция», «Вестник Социалистической Академии», «Под знаменем марксизма» и др.⁵

Советское государство, Коммунистическая партия и лично В. И. Ленин делали все возможное, чтобы в исключительно тяжелой обстановке гражданской войны, экономической разрухи и голода создать условия, необходимые для изучения истории нашей Родины.

Прежде всего нужно было организовать широкую публикацию исторических источников. Было решено немедленно приступить к изданию документов по истории России конца XIX — начала XX в., по истории рабочего движения, Коммунистической партии, Октябрьской революции⁶.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 113.

⁵ Прекратили существование буржуазные исторические журналы: в 1917 г.— «Русский архив», «Исторический вестник»; в 1918 г. «Русская старина»; в 1922 г.— «Русский исторический журнал» (выходил с 1917 г.), «Дела и дни» (выходил с 1920 г.): в 1923 г.— «Голос минувшего»; в 1924 г.— «Анналы» (выходил с 1922 г.); журнал «Былое» выходил до 1926 г.

⁶ См. об этом: С. Н. Валк. Советская археография. М.—Л., 1948; Его же. Советские документальные публикации по истории СССР XIX—XX вв., в сб. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР», М.—Л., 1942; А. А. Новосельский, В. А. Кондратьев. О публикации исторических источников за 40 лет. «История СССР», 1958, № 3.

Первой советской публикацией были «Сборники секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел» (7 выпусков), подготовленные по заданию В. И. Ленина в 1918 г. Н. Маркиным. И это не случайно. Молодая Советская республика вела неустанную борьбу за мир, и ей крайне необходимы были эти дотоле неизвестные материалы, разоблачающие захватническую политику крупнейших империалистических держав⁷.

Тогда же началась работа по изданию документов и воспоминаний о революционном движении в России⁸, появились первые публикации по истории борьбы за установление и упрочение Советской власти. Интересные фактические данные содержала «Красная книга ВЧК» (М., 1920).

Ряд сборников декретов и постановлений был выпущен народными комиссариатами, прежде всего с практическими целями⁹. В этих изданиях систематизировались важнейшие законы Советского государства, и потому они представляли большую ценность для изучения первых шагов социалистического строительства. В 1920 г., по заданию В. И. Ленина¹⁰, Наркомнац подготовил сборник документов «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года».

Научный уровень первых публикаций был не высок. Они нередко составлялись без определенной системы, не имели необходимых дополнений, исправлений и комментариев. И все же их выход в свет явился важным событием. Он положил начало работе по собиранию и исследованию совершенно нового, неизвестного буржуазной историографии фактического материала.

В годы гражданской войны много внимания уделялось популярной литературе. Пролетариату и крестьянству, пробужденным Октябрьской революцией к сознательной политической жизни, необходимо было объяснить смысл и значение происходящих событий, воспитывать в них чувство любви и преданности к социалистическому Отечеству. В 1918—1920 гг. появилось большое количество популярных книг, брошюр и статей по различным вопросам истории для широких трудящихся масс. Авторами их были старые большевики: Е. М. Ярославский, В. И. Невский, В. А. Быстрянский, В. А. Карпинский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, М. Н. Покровский и др. В 1918 г. в связи со столети-

⁷ В 1919—1920 гг. вышли также: «Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел» («Синяя книга», М., 1920); «Сборник документов по истории русско-польских отношений в 1918—20 гг.» («Красная книга», М., 1920); «Мирные переговоры в Брест-Литовске», т. I, М., 1920; материалы о подготовке первой мировой войны и интервенции были помещены в «Вестнике Народного Комиссариата Иностранных Дел» за 1919—1920 гг.

⁸ Л. Г. Дейч. Хождение в народ (из воспоминаний), Пг., 1920; Его же. С. М. Кравчинский, Пг., 1919; Его же. Русская революционная эмиграция 70-х гг., Пг., 1920; В. Фигнер. Шлиссельбургские узники, М., 1920; П. А. Кропоткин. Записки революционера, Пг.—М., 1920 (первое русское полное издание); И. Д. Лукашевич. 1 марта 1887 г. (Воспоминания), Пг., 1920; В. С. Свитич. Надгробное слово Александру II, и А. В. Долгушин. Жаживо погребенные, Пг., 1921; М. В. Новорусский. Записки шлиссельбуржца (1887—1905), Пг., 1920; «Историко-революционная библиотека. Карийская трагедия (1899)». Воспоминания и материалы», Пб., 1920; Е. А. Серебряков. Революционеры во флоте, Пг., 1919; Б. Иванов. Записки прошлого, М., 1919; В. Герасимов. Жизнь русского рабочего полвека тому назад, М., 1919 (1 изд. вышло до революции); И. И. Генкин. Из воспоминаний политического каторжанина (1908—1914 гг.), Пг., 1919; П. Е. Дыбенко. В недрах царского флота, М.—Пг., 1919; а также три сборника под общим названием «Материалы по истории пролетарской революции» под ред. Н. Овсянникова и др.

⁹ «Сборник декретов и распоряжений по финансам (1917—1919)», Пг., 1919; «Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству», М., 1918; «Сборник декретов и постановлений Рабочего и Крестьянского правительства по народному образованию», вып. I, М., 1919; «Систематический сборник важнейших декретов (1917—1920)», М., 1920; «Сборник декретов о финансах (1917—1920)», М., 1920. Позднее было принято решение об издании документального материала только научно-исследовательскими учреждениями.

¹⁰ Ленинский сборник, XXXV, стр. 176.

ем со дня рождения К. Маркса вышло несколько очерков и статей о его жизни и деятельности¹¹. Были напечатаны первые работы о В. И. Ленине¹². Издавалась также серия биографий революционеров, писателей, деятелей культуры, под общим названием «Кому пролетариат ставит памятники»¹³.

В 1918—1920 гг. стала издаваться популярная литература об Октябрьской социалистической революции и борьбе за упрочение Советской власти¹⁴. Юбилейные сборники выходили не только в центре, но и на местах. Обычно они включали очерки, обзоры, воспоминания (реже документы) по истории революционного движения и социалистического строительства в данном городе, губернии, районе¹⁵.

Были переизданы дореволюционные марксистские работы по истории России и Коммунистической партии, которые прежде печатались главным образом за границей и были мало доступны русскому читателю¹⁶.

Научных исследований в 1918—1920 гг. было еще мало. Их список ограничивается рядом статей М. С. Ольминского, В. В. Максакова и др. по истории русского революционного движения¹⁷.

* * *

С окончанием гражданской войны условия для научной деятельности значительно улучшились. Развернули работу Истпарт, Институт Красной профессуры. В начале 20-х годов на страницах новых исторических журналов и сборников помещались интересные и разнообразные статьи по истории России, особенно конца XIX — начала XX в.¹⁸. Результатом серьезной научной работы, проделанной Истпартом, явились хроники революции 1917 г., составленные В. В. Максаковым и Н. Н. Нелидовым, Н. Н. Авдеевым, В. В. Владимировой¹⁹.

¹¹ Е. М. Ярославский. Карл Маркс и Фридрих Энгельс, М., 1918; А. В. Луначарский. Карл Маркс, Пг., 1918.

¹² Е. М. Ярославский. Великий вождь рабочей революции (Владимир Ильич Ульянов-Ленин), М., 1918; «Краткая биография Н. Ленина», М., 1918; В. И. Невский. В. И. Ульянов (Ленин), М., 1920; «Ко дню пятидесятилетия со дня рождения Владимира Ильича Ульянова (Ленина). 1870—1920», М., 1920.

¹³ В эту серию вошли: Е. М. Ярославский. Николай Гаврилович Чернышевский, М., 1919; Е. М. Ярославский. Август Бебель, М., 1918; Е. М. Ярославский. Отец и сын (Вильгельм и Карл Либкнехт), М., 1918; В. Быстрянский. Фридрих Энгельс (1820—1920, к его характеристике), Пг., 1920; М. Ольминский. М. Е. Салтыков-Щедрин, М., 1919 и др.

¹⁴ Р. Арский. Пути русской революции, Пг., 1918; К. П. Новицкий (К. Петровин). Год революции (1917—февраль 1918 г.). (Краткий очерк развития Великой русской революции), М., 1918; В. Кнорин. Революция и контрреволюция в Белоруссии, ч. I, Смоленск, 1920; В. А. Карпинский. Два года борьбы, б. м., 1919; Е. М. Ярославский. Три года борьбы, Гомель, 1920; В. И. Невский. Как образовалась Советская власть и что ею сделано за три года, М., 1920; В. Быстрянский. Рабоче-крестьянская революция в оценке буржуазной публицистики, Пг., 1920; Е. М. Ярославский. Революция буржуазная и революция пролетарская, Пг., 1920 и др.

¹⁵ «Годовщина социальной революции в Саратове», Саратов, 1918; «Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917—1920)», Омск, 1920; «Красный Октябрь (1917—1920)», Калуга, 1920; «Три года борьбы Астраханского пролетариата», Астрахань, 1920 и др.

¹⁶ Н. Н. Батурин. Очерки истории социал-демократии в России, М., 1918 (1 изд. 1906 г.); В. Д. Бонч-Бруевич. Волнения в войсках и военные тюрьмы, Пг., 1918 (1 изд. 1906 г.); М. С. Ольминский. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России, М.—Пг., 1919 (1 изд. 1909 г.); П. Орловский (В. В. Воронский). Из истории марксизма в России, М.—Пг., 1919 (1 изд. 1908 г.).

¹⁷ М. С. Ольминский. Из прошлого, М., 1919; В. В. Максаков. В декабрьские дни, в сб. статей «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.», М., 1920, стр. 208—231 и др.

¹⁸ См., напр., статьи В. И. Невского о революции 1905 г. и О. А. Варенцовой по истории рабочего движения и РСДРП(б) в журналах «Красная Летопись» и «Пролетарская революция», за 1921—1923 гг. и др.

¹⁹ См. В. В. Максаков и Н. Н. Нелидов. Хроника революции 1917 г. М.—Пг., 1923; «Революция 1917 г. Хроника событий», Пг., 1923; Н. Авдеев — т. I (январь — апрель), т. II (апрель — май); В. Владимиров — т. III (июнь — июль).

Богатый фактический материал содержали публикации этого времени по истории народничества²⁰, рабочего движения²¹, Российской социал-демократической рабочей партии²², революции 1905—1907 гг. и последующего периода реакции²³, первой мировой войны и международных отношений²⁴, внутренней и внешней политики царского правительства²⁵, Февральской и Октябрьской революций²⁶ и гражданской войны²⁷.

Широко проводилось соби́рание и издание мемуаров²⁸. Для записи воспоминаний часто устраивались специальные вечера, на которых выступали рабочие, участники и руководители революционного движения

Эти материалы имели громадное политическое значение. Они рассказывали о том, что победа Октябрьской революции была подготовлена всем ходом развития русского революционного движения, самоотверженной борьбой рабочего класса и Коммунистической партии (большевиков). Исторические факты опровергали лживые измышления буржуазной, мелкобуржуазной и белоземгрантской историографии о случайности, беспочвенности и недолговечности социалистической революции в России.

Публикации 1921—1923 гг. отличались от публикаций 1917—1920 гг. не только тематикой, количеством, но и возросшим научным уровнем. Обстоятельные вступительные статьи, бо́льшая систематичность, приме-

²⁰ «Черный передел» (орган социалистов-федералистов) 1880—1881 гг., т. I, М.—Пг., 1923; Л. Г. Дейч. Почему я стал революционером, Пг., 1921; Е го же. За полвека, ч. I—II, М., 1922—1923; Вера Фигнер. Запечатленный труд, ч. I—II, б. м., б. г.; «Дневник П. А. Кропоткина», М.—Пг., 1923; М. А. Бакунин. Исповедь и письмо к Александру II, М., 1921; «Материалы для биографии М. Бакунина», М., 1923 и др.

²¹ «От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894)», б. м., 1921; «1 мая», Саратов, 1922; «1 мая», Киев, 1922; «Страницы борьбы», Николаев, 1922; «Путь к Октябрю», сб. воспоминаний, статей и документов кн. I—III, М., 1922—1923; «Федосеев Николай Евграфович (один из пионеров революционного марксизма в России)», сб. воспоминаний, М.—Пг., 1923 и др.

²² «Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. I, II, М.—Пг., 1921; «Путь «Правды», Тверь, 1923; «Памятники агитационной литературы Рос. соц.-демократ. раб. партии», т. VI, 1914—1917 гг. Период войны, М.—Пг., 1923; «К двадцатипятилетию первого съезда партии (1898—1923)», М.—Пг., 1923; «Из партийного прошлого», сб. воспоминаний, Калуга, вып. I, 1921, вып. II, 1923 и др.

²³ «Лейтенант П. П. Шмидт (Письма, воспоминания, документы)», М., 1922; «Большеви́стские тайные типографии в Москве и Московской области», М., 1923; «Сборник Истпарта. Новониколаевск, 1923, № 1; «Революционное былое», Тула, вып. I, 1923 и др.

²⁴ «Русско-германские отношения (сб. секретных документов)», М., 1922; «Переписка Вильгельма II с Николаем II», М., 1923; «Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 гг. (сб. секретных дипломатических документов)», М., 1922; «Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны», М., 1922. Были изданы также переводы мемуаров: Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. I, М., 1923; М. Палеолог. Царская Россия во время мировой войны, М.—Пг., 1923.

²⁵ «Переписка Николая и Александры Романовых 1914—1915 гг.», т. III, М., 1923; С. Ю. Витте. Воспоминания (царствование Николая II), т. I—II, М.—Пг., 1923; А. А. Лопухин. Отрывки из воспоминаний, М.—Пг., 1923 и др.

²⁶ «Накануне революции», М., 1922; «Октябрьские дни в Москве и районах», М., 1922; «Октябрь на Пресне», М., 1922; «Октябрьское восстание в Москве», М., 1922; «От Февраля к Октябрю в Москве», М., 1923; «Железнодорожники и революция», М., 1923; «Октябрьская революция», М., 1923; «Октябрьская революция», Харьков, 1923 и др.

²⁷ «Гражданская война», М.—Пг., вып. I—II, 1923; вып. III, 1924; «Доблестная защита Петрограда в октябре 1919 г.», Пг., 1921; «Революция на Дальнем Востоке», М.—Пг., 1923; «Дальистпарт», Чита, кн. I, 1923; «Рабочая революция на Урале», Екатеринбург, 1921; «Пять лет пролетарской борьбы», Саратов, 1922; «Иваново-Вознесенская губерния в гражданской войне», Иваново-Вознесенск, 1923 и др.

²⁸ П. Н. Лепешинский. На повороте (от конца 80-х годов к 1905 г.), Пг., 1922; Феликс Ко н. Воспоминания, М., 1921; А. И. Шаповалов. По дороге к марксизму. Воспоминания рабочего-революционера, М., 1922; Ф. Н. Самойлов. Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении (1903—1905), М., 1922; Ц. Зеликсон-Бобровская. Записки рядового подпольщика (1894—1914), М., ч. I, 1922; ч. II, 1923; И. Генкин. По тюрьмам и этапам. Пг., 1922 и др.

чания, дополнения, указатели и приложения — все это свидетельствовало о первых успехах советского источниковедения и археографии.

Издание исторических источников, открытие доступа в архивы, мероприятия по подготовке кадров историков способствовали росту — качественному и количественному — научных исследований. Стали появляться первые монографии. Их авторами были историки-большевики: В. И. Невский, М. С. Ольминский, первые слушатели Института Красной профессуры: А. М. Панкратова, С. М. Дубровский и др. Монографические исследования начала 20-х годов освещали главным образом историю рабочего движения России, Октябрьской революции и Коммунистической партии²⁹. Историки-марксисты приступили к выполнению ленинских указаний, сделанных еще в 1918 г. при обсуждении в СНК вопроса об организации Социалистической Академии, созданию «социальных исследований», написанию истории Октябрьской революции³⁰. И хотя эти работы были невелики по объему, нередко содержали фактические неточности и анализ исторических явлений порой подменялся в них поверхностным изложением событий, — все же их появление свидетельствовало об успешном развитии советской науки. Авторы ставили и решали принципиальные вопросы, использовали не только публикации документов, но и архивные источники, больше внимания стали уделять произведениям К. Маркса и В. И. Ленина.

Изданная в 1923 г. книга С. М. Дубровского³¹ была частью задуманного им труда о русской революции, где автор предполагал разработать следующие проблемы: 1) социально-экономические предпосылки революции; 2) борьбу классов и партий, 3) историю событий. В свет вышел только один выпуск этой работы, освещавший аграрные отношения России в период с 1861 г. до начала 1920-х годов.

С. М. Дубровский использовал труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, статистические данные ЦСУ и НКЗ о социально-экономических сдвигах в деревне в 1917—1921 гг., привлек фактический материал из работ дореволюционных буржуазных и мелкобуржуазных авторов. В книге рассматривались важные проблемы: характер и итоги реформы 1861 г., развитие сельского хозяйства после отмены крепостного права, предпосылки и характер аграрного движения в революции 1905—1907 гг., итоги Столыпинской реформы, ухудшение положения крестьян, обострение классовой борьбы в деревне вследствие начавшейся мировой войны. С. М. Дубровский показывает, что только социалистическая революция смогла решить вопрос о земле в пользу крестьян. Один из разделов книги посвящен политике Советской власти по отношению к крестьянству в 1917—1923 гг., мероприятиям по подъему сельского хозяйства, анализу социально-экономических сдвигов в деревне. Определяя перспективы аграрного развития России, автор правильно подчеркивал, что только курс на крупное социалистическое хозяйство «есть ориентация по пути прогресса и развития производительных сил сельского хозяйства»³².

В работе С. М. Дубровского есть, однако, и серьезные упущения. Слабо, в частности, раскрыто значение комбедов в проведении социалистической революции в деревне, преувеличено влияние

²⁹ См. М. С. Ольминский. Статья в сб. «Из эпохи «Звезды» и «Правды», Пг., 1921; В. И. Невский. Южно-русский рабочий союз в городе Николаеве в 1897 г., М., 1921; Его же. Очерки по истории Российской Коммунистической партии, ч. I, Пг., 1923. И. А. Меницкий. Русское рабочее движение накануне войны. М., 1923. Его же. Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы. М., 1923; Д. Баевский. История рабочей печати в России, М., 1923; К. И. Шелавин. Рабочий класс и его партия. Пг., 1923 и др.

³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 368; Ленинский сборник, XXXVI, стр. 101—102; «Пролетарская революция», 1930, № 7—8, стр. 138—139.

³¹ С. М. Дубровский. Очерки русской революции, вып. I, Сельское хозяйство. М. (1 изд. 1922 г.), 1923.

³² Там же, стр. 242.

внешнего рынка на развитие сельского хозяйства³³. Говоря о первых мероприятиях Советской власти в деревне, С. М. Дубровский правильно указывает, что более всего от их осуществления выиграли бедняки, батраки и середняки. Но в другом месте он приходит к неверному выводу о том, что деревенский батрак и бедняк «политически умерли для революции, лишь только превратились в мелких «хозяйчиков»»³⁴.

Высокую оценку научной общественности 1920-х годов получил труд А. М. Панкратовой «Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику»³⁵. Изучая промышленное развитие России и классовую борьбу пролетариата, автор делает заключение, что «фабрично-заводские комитеты, равно как и профессиональные организации, могли появиться лишь на определенной стадии развития капиталистической промышленности и сопутствующего ей роста рабочего класса... фабрично-заводские комитеты свидетельствуют, с другой стороны, о росте самосознания и боевой готовности пролетариата, т. е. о наличности не только объективного экономического, но и субъективного фактора грядущей революции»³⁶. Зарождение и первые шаги фабрично-заводских организаций автор относит к 1905—1907 гг. В период от февраля до октября 1917 г. фабрично-заводские комитеты сыграли большую роль в деле сохранения производства, в организации рабочего контроля. «Все развитие русской революции привело фабрично-заводские комитеты,— пишет А. М. Панкратова,— именно к этой исторической роли хозяина производства на определенной ступени классовой борьбы пролетариата»³⁷. Первая Всероссийская конференция фабзавкомов явилась, по определению автора, «революционным смотром сил рабочего класса, находившегося перед Октябрем в боевой готовности»³⁸. Автор правильно отмечает, что вся деятельность фабрично-заводских комитетов в 1917—1918 гг. теснейшим образом связана с партией большевиков, которая была их «идейным руководителем и вдохновителем».

Победа социалистической революции в России поставила перед фабрично-заводскими комитетами еще более важные задачи. «В дни победившей революции — они становятся активными помощниками, опорой пролетарского государства в строительстве новых форм производственной жизни, в создании новой фабрики, реорганизуемой в процессе длительного и упорного обновления в фабрику социалистическую»³⁹.

Работе А. М. Панкратовой, несмотря на привлечение большего количества источников и литературы, присущ некоторый схематизм. Сосредоточив внимание на анализе различных законов, решений, постановлений, автор почти не касается того, как они проводились в жизнь, как шла работа конкретных фабрично-заводских комитетов на местах в различные периоды их деятельности. Мало использованы архивные документы. Рецензенты справедливо упрекали А. М. Панкратову в том, что «она не рассматривает историю фабзавкомов в разрезе общей истории российского профессионального движения»⁴⁰.

Следует сказать, что в 20-е годы выпускались и малоценные работы. В значительной степени это было связано с общей неизученностью некоторых вопросов, особенно в области истории партии. Неудачными оказались, например, книги К. Шелавина «Очерки русской революции.

³³ Там же, стр. 224—227, 320—322.

³⁴ Там же, стр. 235.

³⁵ А. М. Панкратова. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. М., 1923. Книга была написана в результате работы автора в семинаре М. Н. Покровского в Институте Красной профессуры.

³⁶ Там же, стр. 13, 19.

³⁷ Там же, стр. 174.

³⁸ Там же, стр. 231.

³⁹ Там же, стр. 175.

⁴⁰ «Печать и революция», 1924, № 1, стр. 195.

1917» (Пг., 1923), М. Равич-Черкасского «История Коммунистической партии Украины» (Киев, 1923)⁴¹.

В деятельности советских историков по-прежнему большое место занимала политико-просветительная работа среди трудящихся. В 1921—1923 гг. вышло немало сборников статей, рассчитанных на массового читателя, научно-популярных брошюр⁴², появились первые хрестоматии по истории России и классовой борьбы⁴³.

* * *

Переход к новой экономической политике вызвал обострение борьбы на идеологическом фронте. Констатируя этот факт, XI съезд РКП(б) призвал партию всемерно расширить и углубить агитационную и пропагандистскую работу. Одним из самых могущественных орудий в борьбе партии за влияние на массы, за их коммунистическое просвещение,— подчеркивалось в решении съезда,— является печать⁴⁴. В марте 1922 г. В. И. Ленин, приветствуя появление нового журнала «Под знаменем марксизма», поставил перед советской печатью, перед философами, экономистами и историками марксистами боевую задачу — разоблачать «дипломированных лакеев поповщины», реакционный характер современной буржуазной науки⁴⁵.

Руководствуясь указаниями партии и В. И. Ленина, историки-марксисты приняли активное участие в борьбе с реакционной буржуазной идеологией и ее влиянием. Большую роль в этой борьбе играли советские исторические и общественно-политические журналы. В публиковавшихся на их страницах статьях и рецензиях В. И. Невского, В. В. Адоратского, М. Н. Покровского, В. А. Быстрянского, Н. Н. Авдеева и других советских ученых критиковались работы буржуазных и мелкобуржуазных историков и социологов. Особенно активно выступили историки-марксисты против реакционных теорий буржуазной социологии и историографии: исторического идеализма, метафизических (циклических и эволюционных) теорий, мистицизма и богословия⁴⁶.

Старый член партии В. И. Невский в своих статьях выявил особенности кризиса буржуазных общественных наук, вскрыл реакционный, антинаучный характер буржуазной философии и социологии. «И за что бы ни брался современный буржуазный ученый,— писал В. И. Невский,— за философию, историю, психологию, этику,— он в конечном счете приходит к господу богу и, без сомнения, критике социализма... Гибелью,

⁴¹ См. критические рецензии на эти работы: «Пролетарская революция», 1923, № 6—7 (18—19), стр. 299—302; № 9 (21), стр. 247—251.

⁴² В. А. Быстрянский. *Меньшевики и эсеры в русской революции*. Пг., 1921; А. В. Шестаков. *Бунт земли (Крестьянская революция 1905—1906 гг.)*, М., 1923; Н. Н. Батурич. *Очерки из истории рабочего движения 70—80 гг.*, Харьков, 1923; С. А. Пионтовский. *Октябрьская революция в России, ее предпосылки и ход*, Пг., 1923 и др.

⁴³ «Хрестоматия по истории для совпартшкол первой ступени», М., 1922; «25 лет борьбы за социализм». *Хрестоматия по истории РКП*, Тифлис, 1923; «Историко-революционная хрестоматия», М., 1923; «Хрестоматия по русской истории», под ред. А. Д. Удадьцова, М., 1923; «Хрестоматия по истории Октябрьской революции», под ред. С. А. Пионтовского, М., 1923 и др.

⁴⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, М., 1954, стр. 643.

⁴⁵ В. И. Ленин. *Соч.*, т. 33, стр. 201—210.

⁴⁶ См. В. Невский. *Нострадамусы XX века*. «Под знаменем марксизма», 1922, вып. 4, стр. 95—100; Его же. *Реставрация идеализма и борьба с «новой» буржуазией*. «Под знаменем марксизма», 1922, № 7—8, стр. 117—131; «Печать и революция», 1922, № 6, стр. 238—240 (В. Адоратский о книге С. Л. Франка «Очерк методологии общественных наук»); там же, 1923, № 1, стр. 186—188 (Ц. Фридлянд о книге Освальда Шпенглера «Пруссачество и социализм»); там же, 1921, № 2, стр. 155—161 (М. Рейснер о книге П. Сорокина «Система социологии»); там же, 1923, № 2, стр. 13—26 (М. Павлович о книге В. Ю. Ключникова «На великом историческом перепутьи») и др.

тлением, средневековым мракобесием веет ныне от буржуазной философской мысли. Философия мертвой реакции — вот как можно назвать все писания буржуазных философов нашего времени»⁴⁷.

В рецензии на книгу А. С. Лаппо-Данилевского «Методология истории» В. И. Невский писал о том, что автор, излагая различные историко-философские системы, ограничивается формальной стороной дела, не вскрывает корней каждого учения, не показывает, откуда и как оно выросло, в чем его сущность⁴⁸.

Как свидетельство краха исторического мировоззрения определенной группы буржуазных ученых рассматривал Ц. Фридланд работу проф. Р. Ю. Виппера «Круговорот истории»⁴⁹. Ц. Фридланд правильно указывал, что источником пересмотра исторических и философских взглядов Р. Ю. Виппера стала война и классовая борьба 1914—1920 гг. В эти годы активную роль в борьбе с марксизмом играла белоэмигрантская литература. Поэтому развенчание сочинений П. Н. Милюкова, А. И. Деникина, Д. Далина и им подобных⁵⁰ было в то же время ударом по носителям реакционной идеологии внутри страны. Разоблачая антимарксистскую и антисоветскую направленность писаний белоэмигрантов, историки-марксисты показывали полнейшую неспособность этих отщепенцев, яростно ненавидящих молодую республику Советов, понять смысл и значение происходящих в ней событий.

Говоря о развитии исторической науки в первые годы Советской власти, необходимо остановиться на деятельности М. Н. Покровского в этот период. В 1918—1923 гг. им было написано много статей, популярных брошюр и книг по русской истории⁵¹.

Работам М. Н. Покровского начала 1920-х годов свойственны были серьезные ошибки, элементы вульгаризации и упрощенчества (преувеличение роли торгового капитала, определение русского самодержавия как диктатуры торгового капитала, неправильное понимание причин первой мировой войны, стремление рассматривать исторические события с точки зрения сегодняшнего дня и др.), которые позже, в 1934 г., были подвергнуты заслуженной критике.

Однако у М. Н. Покровского были и большие заслуги. После победы Октябрьской революции, будучи заместителем наркома просвещения, М. Н. Покровский принимал активнейшее участие в организации новых научных центров, в подготовке кадров советских историков. Популярная работа М. Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке», где он доходчиво разъяснял основы материалистического понимания истории, классовой борьбы, была в основном одобрена В. И. Лениным. В письме к М. Н. Покровскому от 5 декабря 1920 г. В. И. Ленин поздравлял его с успехом в связи с появлением этой книги⁵². При тогдашнем уровне советской исторической науки, при отсутствии марксистских

⁴⁷ «Под знаменем марксизма», 1922, № 4, стр. 98, 100.

⁴⁸ «Печать и революция», 1923, № 7, стр. 183.

⁴⁹ Ц. Фридланд. Круговорот профессора истории. «Печать и революция», 1923, № 6, стр. 8—20.

⁵⁰ См. В. А. Быстрянский. Буржуазная фаза русской революции в освещении кадетского историка, «Книга и революция», 1920, № 2, стр. 27—32; М. Н. Покровский. Противоречия г-на Милюкова (о книге П. Н. Милюкова «История второй русской революции»), М., 1923; Его же. Мемуары царя Андрона (о книге генерала А. И. Деникина «Очерки русской смуты»), «Печать и революция», 1922, № 2 (5), стр. 19—31; Ц. Фридланд. Идеологи буржуазной реставрации (о книге Д. Далина «После войны и революции»), «Печать и революция», 1923, № 1, стр. 16—26.

⁵¹ См. М. Н. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке, М., 1920; Его же. Царизм и революция, М., 1918; Его же. Борьба классов и русская историческая литература, Пг., 1923; Его же. Очерки по истории революционного движения в России XIX—XX веков, М., 1924 и др. Статьи М. Н. Покровского публиковались в журналах «Красная Новь», «Вестник Социалистической Академии», «Под знаменем марксизма» и др.; под его редакцией выходили различные публикации документов.

⁵² В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 488.

работ по русской истории, эта книга была нужной и ценной. Ставя во главу угла своих исследований вопросы истории классовой борьбы и революционного движения, истории народных масс, отстаивая принцип партийности, М. Н. Покровский утверждал коренную противоположность советской историографии буржуазной.

М. Н. Покровский подверг критическому разбору основные теории буржуазно-дворянской историографии⁵³ и ее крупнейших представителей — Б. Н. Чичерина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, в частности их идеалистические концепции образования русского государства, возникновения и развития самодержавия, «теорию закрепощения всех сословий». М. Н. Покровский правильно считал, что эти концепции отражали интересы господствующих классов. При помощи исторических фактов, он опровергал теорию «борьбы со степью», которая объясняла создание Московского государства потребностями национальной обороны от «степных кочевников». Сторонникам этой теории, писал М. Н. Покровский, следовало бы признать, «что на период, когда эта оборона была особенно нужна, когда стране грозила «конечная гибель» от этих хищников, падает максимум децентрализации, максимум разложения, а не сложения сил»⁵⁴. На основании сведений иностранцев о Московском государстве Покровский доказывал, что легенда о «примитивной экономической основе» России XVI в. должна быть сдана в архив. «Московская Русь XVI века, — утверждал он, — была не примитивнее по своим экономическим условиям, нежели любая европейская страна позднего средневековья».

Раскрывая несостоятельность воззрений белоэмигранта Милокова, М. Н. Покровский писал, что его «История второй русской революции» является продолжением «клеветнической кампании против октябрьских революционеров, которую начали с 1917 г. кадетские газеты... Эта агитация... остается агитацией недобросовестной, типичным образчиком контрреволюционной демагогии». М. Н. Покровский показал, что книга Милокова зиждется на единственном источнике — русских буржуазных газетах⁵⁵.

М. Н. Покровский выступил с критикой неверных положений книги Г. В. Плеханова «История русской общественной мысли» (т. I вышел в 1914 г.)⁵⁶. Одну из «замечательных особенностей» русского исторического процесса Г. В. Плеханов видел в том, что «наша борьба классов, чаще всего остававшаяся в скрытом состоянии, в течение очень долгого времени не только не колебала существовавшего у нас политического порядка, а, напротив, чрезвычайно упрочивала его». Покровский полагал, что в этом высказывании явственно ощущается использование схемы буржуазно-дворянской историографии. Такая схема понадобилась отошедшему от марксизма Плеханову для доказательства следующей мысли: в России «экономика давала лишь самый сырой первичный материал», а «все формы лепила из этого теста политика». Отсюда, продолжал М. Н. Покровский, Плеханов, так же как и кадеты, приходил к выводу о необходимости обеспечить сначала «формально-политическую сторону, завоевать хорошую конституцию, а потом уже разговаривать о захвате власти». Действовать наоборот, как это делали большевики, значило, по Плеханову, «идти против течения всего русского исторического потока». М. Н. Покровский подчеркивал, что признание особенности, свойственной будто бы русскому историче-

⁵³ См. М. Н. Покровский. Откуда взялась внеклассовая теория развития русского самодержавия. «Вестник Социалистической Академии», 1922, № 1; 1923, № 2, 4; Его же. Борьба классов и русская историческая литература, Пг., 1923, и др.

⁵⁴ М. Н. Покровский. Откуда взялась внеклассовая теория развития русского самодержавия.

⁵⁵ «Красная Новь», 1921, № 2, стр. 284—300.

⁵⁶ М. Н. Покровский. Г. В. Плеханов как историк России. «Под знаменем марксизма», 1923, № 6—7, стр. 5—18.

скому процессу, служило Плеханову для обоснования оборончества группы «Единство». Таким образом, М. Н. Покровский показал связь исторических взглядов Плеханова с его антибольшевистской, оборонческой позицией. Статья М. Н. Покровского разоблачала меньшевистскую историографию, которая в те годы поднимала на щит Плеханова, пытаясь противопоставить меньшевизм ленинизму.

В 1922 г. М. Н. Покровский выступил с отповедью Троцкому по поводу его предисловия к книге «1905 год», в котором воскрешались антимарксистские идеи о «примитивной экономической основе» русского государства, о его внеклассовом характере. По словам М. Н. Покровского, схема Троцкого была идентичной той, которую начертал Миллюков без помощи марксистской терминологии и Струве с помощью последней». «Схема эта,— писал он,— во-первых, не наша, а во-вторых, объективно неверна»⁵⁷.

Попытки Троцкого подменить марксизм-ленинизм троцкизмом встретили решительный отпор со стороны историков. Этот вопрос явился темой специального обсуждения в Научном обществе марксистов Петрограда и вызвал оживленные прения. Участники заседания отмечали, что М. Н. Покровский в своих выступлениях против Троцкого отстаивал ленинизм⁵⁸. Позднее М. Н. Покровский неоднократно выступал против троцкизма.

Следует сказать, что ошибки Покровского в освещении истории России уже в те годы вызвали критические отклики. Так, в 1924 г. в журнале «Под знаменем марксизма» была помещена интересная рецензия молодого историка Н. Рубинштейна на книгу М. Н. Покровского «Очерки по истории революционного движения в России XIX—XX вв.»⁵⁹. Справедливо упрекая автора «Очерков» в чрезмерном увлечении «искусственными схемами», «излишним конструктивизмом», Рубинштейн оспаривал ряд его неверных утверждений и оценок: попытку представить Пестеля идеологом крестьянства, стремление «вывести из рабочего движения весь народнический социализм», оправдание тактики террора народовольцев и т. д. Рубинштейн указывал на имевшиеся в работе Покровского элементы модернизации, в частности разделение народников на большевиков и меньшевиков. Однако Рубинштейн сам допустил ошибку, солидаризировавшись с М. Н. Покровским в определении самодержавия, как «политической организации торгового капитала».

* * *

В становлении и росте советской исторической науки определенную роль сыграли старые кадры историков. «Для социалистического строительства,— говорил В. И. Ленин,— необходимо использовать полностью науку, технику и вообще все, что нам оставила капиталистическая Россия»⁶⁰.

В. И. Ленин указывал не только на необходимость привлечения и использования старых специалистов в области общественных наук, но и на возможность их перевоспитания. Позже М. Н. Покровский рассказывал в своих воспоминаниях: «Я никогда не забуду маленького совещания в его кабинете, помнится, именно в ноябре 1920 г., где Ленин развернул перед нами план, тогда испугавший нас своей смелостью и грандиозностью, а теперь осуществляющийся в порядке обыкновенной повседневной работы,— план переподготовки преподавательского

⁵⁷ Статьи М. Н. Покровского против Троцкого были опубликованы в «Правде», 5 июня и 23 июля 1922 г., а также в журнале «Красная Новь», 1922, № 3 (7), стр. 144—151.

⁵⁸ Архив АН СССР, ф. 238, оп. 1, д. 55, л. 47.

⁵⁹ «Под знаменем марксизма», 1924, № 12, стр. 319—323. Н. Л. Рубинштейн (1902—1952) — автор известного труда «Внешняя политика СССР в 1921—1925 гг.» (М., 1953).

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 6.

состава высших школ. Всем преподавателям по общественным наукам должно быть дано задание: изучить в кратчайший срок основы марксизма и впредь вести преподавание только по марксистским программам. Теперь такая переподготовка стала, повторяю, будничным делом. Тогда это казалось страшно новым и смелым...»⁶¹.

Возможности для использования историков старой формации были крайне ограничены в силу идеалистического характера их мировоззрения. Необходимо было вести решительную борьбу с реакционными теориями и взглядами этих ученых и в то же время использовать их широкую эрудицию в области конкретного фактического материала, архивного дела, источниковедения и археографии. С особым вниманием отнеслась Советская власть к тем историкам, которые, лояльно встретив революцию, охотно предложили пролетарскому государству свои знания и опыт (А. Е. Пресняков, В. И. Пичета, Н. Н. Фирсов, А. А. Шилов и др.).

Уже в годы гражданской войны большая группа историков была привлечена к участию в архивном строительстве (А. С. Лаппо-Данилевский, А. А. Шахматов, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, М. М. Богословский, А. И. Яковлев, В. И. Пичета и др.). А. Е. Преснякова, П. И. Лященко, Е. В. Тарле, Н. А. Рожкова неоднократно приглашали для консультаций в САОН, ИКП, Петроградский научно-исследовательский институт. Знания старых специалистов по источниковедению и археографии использовались при подготовке ряда публикаций исторических документов. Успехи молодой Советской республики в хозяйственном и культурном строительстве, забота государства о старых кадрах ученых, их участие в научной работе — все это способствовало их политической и научной эволюции. Несомненно также, что на лучших представителей дореволюционной историографии уже в те годы начинает оказывать влияние молодая советская историческая наука.

Ученые, занимавшиеся ранее историей царской династии, государства, его политики, духовной жизни общества и мало обращавшие внимания на роль народных масс в историческом процессе, под влиянием революционных событий и марксистской литературы начинают интересоваться историей рабочего класса и крестьянства. Изучение классовой борьбы и революционного движения подводило специалистов старой школы к пониманию исторического материализма.

Примечательны научно-популярные работы профессора Московского университета В. И. Пичеты, вышедшие в 1923 г.⁶² Если сравнить их с его диссертацией, защищенной в 1918 г. на историко-филологическом факультете МГУ⁶³, то становятся заметными изменения, происшедшие в мировоззрении В. И. Пичеты. Тогда, исследуя историю аграрных отношений XVI—XVII вв., В. И. Пичета в оценке изучаемых событий нередко шел за источником. Сильнее всего это чувствовалось в определении причин усиления классовой борьбы. «Между населением и правительственной администрацией,— писал он,— возникали постоянные недоразумения. Администрация, преследуя интересы скарба, предъявляла к населению повышенные тягловые требования, население же отставало старину и заваливало правительство жалобами на действия администрации, одновременно прося правительство «не рухать» старину». Объясняя большие затруднения в проведении реформы в русских волостях по сравнению с западными, В. И. Пичета предполагал, что «может быть, виною этого были и затруднительные внешние отношения, может быть, и протест со стороны крестьянского населения, очевидно, не же-

⁶¹ М. Н. Покровский. Воспоминания о Ленине. М., 1933, стр. 20.

⁶² В. И. Пичета. История народного хозяйства в России XIX—XX вв. М., 1923; Его же. История крестьянских волнений в России. Минск, 1923; Его же. Введение в русскую историю. М., 1923.

⁶³ В. И. Пичета. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа, М., 1917, ч. I—II, Архив МГУ, Дела Совета, 1918 г.

лавшим расставаться со старыми формами землепользования»⁶⁴. В начале 20-х годов В. И. Пичета уже по-иному ставит вопрос о причине крестьянских волнений, видя ее в ухудшении экономического положения крестьянства, в усилении крепостного права. «Крестьянские волнения,— пишет В. И. Пичета,— результат тяжелого социально-экономического положения крестьянской массы, протестующий голос взволнованного и истрадавшегося народа. Так смотрит на последние современный историк-исследователь». Пичета пытается исследовать характер крестьянских волнений, их форму, роль государства в подавлении крестьянских волнений, причины их поражения. «Успех Разина,— отмечал В. И. Пичета,— в его социально-экономической программе. Раздел имущества богатых между бедными, всеобщее социально-экономическое равенство — вот причины быстрого роста движения. Но успеха оно иметь не могло. Оно не было организованным движением. Участники его — случайно объединившаяся масса, но отнюдь не закаленный в борьбе класс»⁶⁵. И хотя в то время работы В. И. Пичеты в целом еще не давали правильного марксистского решения всех поставленных вопросов,— они свидетельствовали об изменениях, происходивших в мировоззрении автора под влиянием марксистско-ленинского учения⁶⁶.

Большой интерес в этом отношении представляет также сохранившаяся в архиве записная книжка профессора Петроградского университета А. Е. Преснякова за 1919—1920 гг. На одной из ее страниц мы находим перечень категорий исторического материализма, интересовавших А. Е. Преснякова: «1) Рост производительных сил; 2) Политика и экономика; 3) Классовая борьба; 4) Диалектика; 5) Материалистический монизм; 6) Революция и эволюция».

Здесь же записаны названия некоторых работ В. И. Ленина, имеются небольшие конспекты по темам «История революционного движения в России» и «Изучение русской истории с социологической точки зрения», сделанные автором для уяснения этих проблем. В своих записях А. Е. Пресняков широко пользуется марксистской терминологией, пытается осмыслить ход русского революционного движения. Знаменателен круг вопросов, которые Пресняков намечает для разработки. Вот некоторые из них: «Введение. Понятие революции, как перелома в строе общ.-полит. отношений. Подготовка революции в революционных общественных движениях. Движущие силы революционного процесса: развитие противоречия между отживающими формами соц.-полит. жизни и нарождающимися потребностями общ.-производственных отношений. Классовый характер революционных движений. Роль крупного и среднего землевладения, торгового и промышленного капитала и трудовой массы в полит. и социальной истории России. Акты и формы дворянских, буржуазных и народных революционных движений. Отличие з.-евр. и рус. революционных движений» и т. д.⁶⁷

Даже эти небольшие материалы ярко отражают перелом в мировоззрении выдающегося историка России. В работе других историков этот перелом был менее заметен, у некоторых он произошел позднее, в середине и конце 20-х годов.

Для буржуазно-дворянской историографии период 1917—1923 гг. был временем ее дальнейшего упадка и разложения. Крупнейшие представители старой исторической школы признали ее полнейший теоре-

⁶⁴ Там же, ч. I, стр. 283—284.

⁶⁵ В. И. Пичета. История крестьянских волнений в России, Минск, 1923, стр. 63, 38.

⁶⁶ В 1923 г. В. И. Пичета прочитал в МГУ доклады на темы: «Карл Маркс и Севастопольская война», «Современное состояние русской исторической науки и ее ближайшие перспективы», «Внешняя политика Советской России», «Подготовка Февральской революции». «Отчет МГУ за 1923 г.», стр. 31

⁶⁷ Архив ЛОИИ, ф. А. Е. Преснякова, д. 124.

тический крах. Особенно важное значение имело то обстоятельство, что многие ученые стали уже в эти годы на путь разрыва с буржуазной методологией, на путь признания и изучения марксистской теории общественного развития.

* * *

К концу изучаемого периода был нанесен серьезный удар реакционной историографии, значительно укрепились позиции марксизма-ленинизма в русской исторической науке. Журнал «Под знаменем марксизма» писал по поводу созыва Всемирного конгресса историков: «Каково сейчас господствующее направление исторической мысли в Советской России?— Марксистское, материалистическое. Резоннее всего было бы, если бы Россия была представлена на этом конгрессе марксистами: они были бы на этом конгрессе белыми воронами — нужды нет, вато конгресс увидел бы подлинную, сегодняшнюю Россию»⁶⁸.

С установлением диктатуры пролетариата в нашей стране впервые историческая наука стала на службу народу; она стала историей широких народных масс и для народных масс. Круг проблем, разрабатываемых советской историографией, был пока еще невелик. Основное внимание ученые-марксисты обращали на изучение революционного движения конца XIX — начала XX в., Октябрьской революции и социалистического строительства. Именно в исследовании этих проблем были сделаны первые успехи.

⁶⁸ «Под знаменем марксизма», 1922, № 11—12, стр. 244.

